

Предисловие к русскому изданию

Эта книга – русский перевод вышедшей в марте 2003 года в издательстве Кадокава Сётэн работы «4000 км. по китайско-российской границе». В сентябре Центр Славянских исследований университета Хоккайдо выпустил перевод на английский язык, а скоро в Пекине выйдет и китайский перевод. В этой книге собраны результаты моей 10-летней работы по исследованию отношений между Китаем и Россией в пограничных районах и, в частности, проблемы пограничного размежевания.

Я начал полевые исследования в районе китайско-российской границы в 1994 году. Чем дальше продвигалось исследование, тем активнее в самых разных городах я обнаруживал его результаты. Первый доклад о пограничном размежевании между Россией и Китаем я сделал во Владивостоке в июне 1999 года, а потом выступал в Хабаровске, Сиэтле, Вашингтоне (округ Колумбия), Харбине и других местах. Мои доклады всегда привлекали внимание и китайских, и русских специалистов по территориальному вопросу. Причина повышенного интереса заключалась в том, что большая часть проанализированной мной информации была для специалистов совершенно новой и неожиданной. Дело в том, что тогда даже для значительной части специалистов собрать проверенную информацию и достоверную фактуру по приграничному району было крайне сложно.

Пожалуй, наиболее символический случай – с описанным во второй части работы островом Даманский на реке Уссури. Общеизвестно, что в 1969 году из-за этого острова между Китаем и Россией произошло вооруженное столкновение. Но какая сторона – Китай или Россия - контролировала остров после этого? Ответить на этот вопрос было не просто. Большинство источников информации тогда сообщали о подавляющем преимуществе советских войск во время вооруженного конфликта, а потому и в России, и на Западе, за исключением очень ограниченного числа советских специалистов, обычно считали, что и после конфликта Даманский оставался под советским контролем. Китай же утверждал, что после конфликта остров стал китайским. Какое же утверждение соответствовало истине? Кто контролировал остров Даманский после конфликта? Установить истину и подтвердить ее документально было чрезвычайно сложно.

В начале 1990-х годов стало известно, что фактически контролирует Даманский именно Китай. Но оставалось неизвестным, когда и при каких

обстоятельствах остров был «передан» Россией Китаю. Значительная часть общественности осуждала Горбачева, «отдавшего остров китайцам». Я опрашивал российских специалистов о том, когда и как остров был передан китайцам. Но большинство из них либо не могли дать точных ответов, либо не желали отвечать.

Когда я проводил сбор материала на месте на китайско-российской границе по Уссури с китайской стороны, мне удалось благополучно высадиться на Даманский и достать местные издания (см. список литературы). В этих изданиях подробно приведены названия спорных островов, их месторасположение и история их перехода из рук в руки. Стиль изложения в местных изданиях ни в коем случае не пропагандистский, а совершенно спокойный и рассудительно-повествовательный. По этим документам, острова, находившиеся под контролем Китая и под контролем России, были совершенно четко разграничены. Устанавливая месторасположение островов по советской карте 1:200000, мне удалось определить русские названия записанных по-китайски островов. Благодаря этим китайским местным изданиям и российским картам мои исследования пограничных проблем продвинулись кардинально. И все же сомнения по поводу достоверности китайских исторических материалов еще оставались. Ведь китайские местные издания утверждали, что сразу же после вооруженного конфликта Даманский все время фактически находился под китайским владением. И хотя особых причин не доверять утверждениям китайской стороны у меня не было, я бессознательно находился в плену советской «информации».

Все сомнения по поводу достоверности китайской информации рассеялись во время исследования границы по реке Уссури с российской стороны в сентябре 2000 года. Тогда в ходе интервью с несколькими местными специалистами и изучения материалов местной прессы стало ясно, что с 1970 года нога советских и российских граждан на остров Даманский не ступала.

Разумеется, объективно изучая ситуацию, нельзя отрицать, что «объяснительные, описательные» части информации местных китайских СМИ отражали китайский субъективный подход. Тем не менее, за исключением этой «объяснительной, комментаторской» части, сообщения местных китайских СМИ заслуживают доверия в значительной степени. В том числе и в части подробностей, касающихся споров по поводу островов и процесса перехода спорных территорий под фактический контроль. Притом, что эту информацию можно проверить по источникам в российских регионах. Летом 2002 года я

проехал 2000 км. по китайскому берегу Амура, в основном вдоль границы. Во время этого путешествия мне удалось собрать все историко-географические описания районов (уездов), выходящих на Амур. По этим материалам я смог написать 2-ю и 3-ю главы этой книги и показать историю разногласий о принадлежности островов на реках Амур и Уссури и процесс разрешения этих территориальных споров. Впоследствии я собрал материал и в приграничных амурских городах с российской стороны. Уверен, это повысило убедительность моего анализа (см. отчет об исследовании на местности в конце книги).

Возможно, российским читателям покажется, что эта книга написана «жестко по отношению к России и мягко по отношению к Китаю». Однако нельзя игнорировать тот факт, что Россия в действительности передала Китаю несколько сот спорных территорий. Несомненно, что этого бы не случилось, если бы претензии России на спорные территории были бы более обоснованны. На переговорах по территориальному размежеванию Россия с самого начала оказалась в невыгодном положении. Профессионалы должны быть преданы фактам и не могут позволить себе, в зависимости от гражданства или национальности, закрывать глаза на реальность, какой бы суровой она не была. Когда я делал доклад о китайско-российских переговорах о границе в Харбине и в Приморском крае, некоторые российские слушатели критиковали мою работу и утверждали, что она «слишком жесткая по отношению к России». Но тут я должен добавить, что гораздо больше российских специалистов и коллег прислушивались к моим аргументам и анализу. Я очень ценю прочные российские академические традиции, которые обязывают исследователей стремиться к точному установлению объективных фактов.

Со времени выхода в свет этой книги в Японии в марте 2003 года я активно сообщал в научных докладах за границей о результатах своих исследований. Серия моих выступлений началась с доклада в Пекине в апреле 2003 года и продолжилась в октябре 2003 года в Шанхае, в декабре на Гавайях, в январе 2004 года я выступил в Исламабаде, в марте – в Улан-Баторе и в Дели, в апреле в Сеуле, и, наконец, в мае – в Москве. Я делал доклады о китайско-российских отношениях и о пограничных переговорах между Китаем и Россией, представлял свой анализ ситуации в Северо-Восточной Азии и в Средне-Азиатском регионе, связанными с Китаем и Россией. Особый интерес большинства слушателей вызывали результаты моих исследований, которые выявили новые факты и подробности по пограничному вопросу.

Я решил выпустить эту свою работу на других языках, помимо

японского, для того, что бы как можно больше людей узнали истинное положение дел и перспективы развития ситуации в районе китайско-российской границы. И потому нынешнее русское издание доставляет мне особенную радость. Еще одна причина для радости – поистине удачное время для выхода русского перевода моей книги. В октябре 2004 года на китайско-российской встрече в верхах было провозглашено окончание процесса территориального размежевания на восточном участке китайско-российской границы. Нет никакой необходимости повторять, что это – историческое достижение. В вышедшем незадолго до китайско-российской встречи в верхах английском переводе моей книги мне пришлось лишь намёками указать на предполагаемое решение оставшегося между Китаем и Россией «территориального вопроса». Но сейчас в российском издании можно смело поздравить с победой и Китай, и Россию. И эта общая победа не ограничивается выгодами на федеральном уровне, но и означает также победу российских региональных властей. Как многократно указывается в тексте самой книги, благодаря применению «принципа 50:50» на последних оставшихся спорных территориях, России, по-видимому, удалось сохранить, хотя и не полностью, два острова (Большой и Большой Уссурийский).¹ Если это верно, то это принесло большие выгоды Хабаровскому краю и Читинской области. Нужно признать большой победой российской дипломатии тот факт, что российскими и под властью местных российских администраций осталась половина той территории, которую при строгом применении принципов

---

¹ По поводу 3-х островов информация строго дозируется, а точная информация официально до сих пор не опубликована. Из доступных источников особое внимание следует обратить на статьи в «Комсомольской правде» от 16 октября 2004 года и в журнале «Коммерсант Власть» от 1 ноября 2004 года. В обеих статьях утверждается, что Китаю передано «337 кв. км.». И в «Комсомольской правде», и в «Коммерсант Власть» четко указано, что о. Тарабарова передан Китаю. А вот относительно о. Большой Уссурийский приложенные к этим статьям карты разнятся. Информация о передаче о. Тарабарова подтверждается комментарием министра иностранных дел России Сергея Лаврова, а вот достоверность приведенных в обеих статьях цифр – сомнительна. Поскольку, если Китаю переданы 337 кв. км. островов, то, принимая во внимание общую площадь о. Большой Уссурийский и о. Тарабарова (см. Введение), получается, что России практически ничего не осталось. По информации из одного китайского источника, Китай получил «171 кв. км.», а России остались «164 кв. км.». Если исходить из принципа «50:50», то эти цифры ближе к истине (хотя и возникает несоответствие между общей площадью двух этих островов). Что касается о. Большой на реке Аргун, то «Коммерсант Власть» утверждает, что он передан Китаю. Впрочем, неизвестно, насколько эта информация заслуживает доверия. Министр иностранных дел России Сергей Лавров заявил, что о. Большой был поделен и место водозабора осталось за Россией (Интерфакс, 14 ноября 2004 г.). Большинство китайских исследователей, с которыми я встречался, также намекали на то, что о. Большой разделен. (Информация контролируется и в Китае. Из китайских исследователей достоверной информацией не владеет практически никто. Тем не менее, велика вероятность того, что несколько большую часть о-ва Большой получил Китай).

международного права пришлось бы передать Китаю. Также высочайшей оценки заслуживают разум и гибкость китайской дипломатии, которая пошла на такие уступки. Таким образом, для разрешения «территориального вопроса» и китайская, и российская стороны приложили максимум усилий и открыли новую страницу в китайско-российских отношениях. Книга, которую Вы держите в руках, подробно и в деталях описывает многолетний процесс, приведший к решению пограничного вопроса между Китаем и Россией. Из этой книги читатель узнает, как подходили стороны к решению этого вопроса, какие трудности стояли на их пути и как они были преодолены. Выпуская эту книгу, я искренне поздравляю всех моих русских друзей с этой «исторической победой».

Итак, основные задачи этой книги изложены во введении и заключительной части. Книга же в целом изобилует подробной фактурой и некоторым читателям, возможно, будет трудно прочесть ее от начала до конца. В таком случае я прошу прочесть после вводной части и первой главы сразу заключительную часть. Я думаю, это позволит читателю получить большее удовольствие от основной части этой книги – путешествия в 4000 км. по китайско-российской границе. В книге также содержится большое количество карт и фотографий приграничных районов. Полагаю, что это тоже поможет читателям в путешествии.

На сбор материала для этой книги ушло больше 10 лет. Началось все с небольшого проекта в Университете Кюсю, который я начал, когда был там ассистентом. После этого я стал доцентом университета префектуры Ямагути и с 1994 по 2001 годы жил в этой префектуре, расположенной близко к Китаю и Корейскому полуострову. В этот период я стал внештатным сотрудником Института международных проблем при МИДе Японии и приглашенным исследователем в Центре славянских исследований университета Хоккайдо. Все это дало мне широкий доступ к местной российской прессе и другим региональным материалам.

Однако основное достоинство этой книги заключается в том, что анализ и выводы в ней основываются на неопубликованных материалах и информации из первых рук из пограничных районов. Без поддержки моих русских и китайских друзей в приграничных районах эта книга никогда бы не вышла в свет. Особенно мне хотелось бы поблагодарить Виктора Ларина, Бориса Афонина и Владимира Кожевникова из Владивостока, Павла Минакира и Ольгу Деваеву из Хабаровска, Бу Пина, Лю Цзялэя, Да Чжигана, Ли Чуаньсюня, Чжао Личжи, Су Фэнлиня из Харбина. Также выражаю глубокую

благодарность сотрудникам туристических фирм и работникам местных администраций Читинской области, Амурской области и ЕАО.

Полученную на месте информацию необходимо подтвердить в беседах со специалистами из центра. Евгений Бажанов, Александр Лукин из Москвы и Син Гуанчэн, Ни Саоцюань, Ся Ишань, Ши Цзэ, Дун Саоян из Пекина и Чжао Хуашэнь из Шанхая понимали всю важность моей работы и снабжали меня доброжелательными, но строгими академическими комментариями. Советы этих первоклассных специалистов очень пригодились при рассмотрении моих выводов в контексте китайско-российского «стратегического партнерства». Особую благодарность выражаю профессору Алексею Воскресенскому, который не только способствовал изданию этой книги в России, но и написал предисловие. Инь Цзяньпин оказал неоценимую помощь в подготовке русского издания и сверке китайских имен и географических названий. Разумеется, нельзя не поблагодарить и моих друзей из МИД Китая и России, которые помогали советами в продвижении работы. Я также пользуюсь случаем поблагодарить Ольгу Васильеву из МГИМО, с которой мы дружим уже 12 лет, и Нинель Мордвинову и ее семью – их улыбки всегда помогали мне во время работы в Москве.

Однако совершенно особой благодарности заслуживает Михаил Горфункель – прекрасный японист и мой ближайший друг на протяжении уже 15 лет. Михаил перевел эту книгу, и именно благодаря ему российские читатели могут познакомиться с моей работой.

В конце благодарю моих коллег по Центру славянских исследований университета Хоккайдо, без поддержки которых я никогда не смог бы завершить эту работу. Также необходимо отметить, что проекты “Making a Discipline of Slavic Eurasian Studies” и “Russo-Chinese Cooperation and Its Implications for Eurasian Security in the Post-Cold War Period” (Grants-in-Aid for Scientific Research by Japan Society for the Promotion of Science:2003-2006) оказали неоценимую материальную помощь в процессе создания книги.